

В конце концов по сюжету главная героиня наконец осознает свои чувства к главному герою, а Шэнь Яньчжоу — белый лунный свет — благополучно уходит со сцены.

А роль Цзян Ваньвань в оригинальном романе сияла ярче всего в самом начале: когда главная героиня знакомила её с главным героем и второстепенными персонажами, а также во время поздравлений с официальным объявлением пары.

В остальное время она появлялась лишь в качестве кого-то, кто ставит лайк под постом главной героини в соцсетях из девяти фотографий, или в описаниях вроде той, где она после какой-то вечеринки помогла передать бумажную салфетку.

Инструментальнее некуда.

Но для нынешней Цзян Ваньвань это было просто райскими условиями.

Никакого втягивания в запутанный многоугольник отношений главных героев, никаких самоубийственных заданий злодейской второстепенной героини — нужно лишь спокойно побыть наблюдателем и наслаждаться прекрасной университетской жизнью (причем без необходимости платить за учёбу из собственного кармана).

Чем больше Цзян Ваньвань думала об этом, тем более светлым казалось её будущее. Душа офисного раба пылала... о нет, мирно лежала пластом.

О, спасибо тебе, бог переселения.

Можно сосредоточиться на зарабатывании денег, шипперировании пейрингов, наслаждаться прекрасной жизнью, а в подходящий момент завести романтические университетские отношения~

Конференция наконец подошла к концу. Линь Чжи поднялась на ноги, всё ещё мысленно возвращаясь к только что увиденному «мимолетному видению», и на её лице застыло то самое мечтательное выражение, свойственное девушкам, в чьих сердцах просыпается первая любовь.

— Ваньвань, — она внезапно схватила Цзян Ваньвань за запястье, её глаза сияли. — Как думаешь, если я подойду и познакомлюсь с ним, это не будет слишком внезапно?

Цзян Ваньвань посмотрела на лицо героини оригинала, на котором так и читалось: «Я хочу его добиться», едва не выпалив: «Подруга, опомнись, этого мужчину тебе не завоевать, твой суженый сидит в его общежитии».

Но она сдержалась.

— Не внезапно, — искренне ответила она. — Но можно начать с нормального общения, например... побольше участвовать в совместных мероприятиях?

Линь Чжили усердно закивала, словно найдя верное направление.

Цзян Ваньвань мысленно вздохнула.

Вместе с толпой они с Линь Чжили вышли из актового зала, и им навстречу хлынул солнечный свет.

Полуденное осеннее солнце было теплым и ярким, от его лучей она прищурилась.

Она глубоко вдохнула, и воздух студенческого городка наполнил её легкие — он казался в десять тысяч раз приятнее прежней замкнутой циркуляции в офисном кубе прошлой жизни, где смешивались запахи кофе и тонера для принтера.

В этой жизни это будет считаться оплачиваемым отпуском... кхм, то есть учебой в университете на стипендию, началом новой жизни~

Шедшая рядом Линь Чжили то и дело задевала её руку, погруженная в собственные мысли. Она держала телефон, её пальцы бессознательно проскроллили экран пару раз, и вдруг, будто что-то вспомнив, она радостно распахнула глаза.

— Ваньвань, — повернулась она, и в её голосе звучало с трудом сдерживаемое возбуждение. — Я вспомнила! Лу Шихань! Тот самый заклятый враг из моего детства, о котором я тебе рассказывала! Он тут обмолвился словечком, что среди его соседей по комнате есть кто-то невероятно крутой: лучший ученик провинции на экзаменах, да к тому же из безумно богатой семьи. Тогда я не придавала этому значения, а теперь подумала: разве он говорил не о Шэнь Яньчжоу?

В груди Цзян Ваньвань ёкнуло. Началось, вот оно, первый ключевой узел оригинального сюжета.

Этот обед должен стать отправной точкой для её «официального знакомства» с Шэнь Яньчжоу.

А она, соседка-статистка, просто в силу совместного проживания с главной героиней автоматически попадала в эту компанию.

— Так что... — осторожно протянула Цзян Ваньвань.

— Так что я собираюсь заставить Лу Шиханя всё организовать!

Глаза Линь Чжи и сияли, а на щеках не сходил румянец.

— Ну знаешь, семестр только начался, пусть наше общежитие и их общежитие поужинают вместе, познакомимся. Всё равно Лу Шихань задолжал мне несколько услуг, самое время потребовать возврата долга.

Говоря это, она уже вытащила телефон и принялась быстро печатать, а уголки её губ изгибались в улыбке, которую невозможно было скрыть.

— Я как раз напишу ему, пусть позовет всех соседей.

Глядя на целеустремленность Линь Чжи, Цзян Ваньвань мысленно поставила главной героине лайк.

Не зря она героиня романа в жанре сладкого жанра: в делах обольщения главное — это исполнительность.

— Ваньвань, ты тоже пойдешь! — отправив сообщение, Линь Чжи посмотрела на неё с такой уверенностью, будто само собой разумелось: «хорошие подруги ходят вместе». — Мне же одной будет неловко, составишь мне компанию!

— Хорошо, — легко согласилась Цзян Ваньвань. — Пойду, конечно пойду. Разве можно отказываться, когда зовут поесть?

Такой прямолинейный ответ рассмешил Линь Чжи, и она, взяв подругу под руку, двинулась к выходу.

Обе вместе с потоком людей направились к дверям актового зала, солнечный свет хлынул из главного входа, ослепляя глаза.

Пройдя пару шагов, Линь Чжи вдруг что-то вспомнила, опустила голову и, достав телефон, открыла групповой чат общежития.

В группе состояло всего четыре человека, и она быстро набросала строчку:

□Линь Чжи: @все Девочки! Вечером общежитие Лу Шиханя приглашает на ужин, мы с Ваньвань обе идем! А вы двое? Давайте вместе!□

Сообщение улетело, и вскоре последовал ответ.

□Чжао Сяотан: Ой, сегодня не получится, мой одноклассник по старшей школе тоже поступил

в наш вуз, мы как раз договорились поужинать вечером, вспомнить прошлое. В другой раз, обязательно в другой раз! Приятного аппетита!□

Сразу после этого всплыла аватарка Су Юань: □Су Юань: У меня на вечер забронирована музыкальная аудитория, время было оговорено заранее, тоже не смогу. Идите вдвоем, хорошего вам отдыха.□

Линь Чжии посмотрела на ответы, слегка надула губы, но тут же снова улыбнулась, напечатав: □Ну ладно, тогда удачи вам! А мы уж постараемся отдуваться за вас и за двоих!□, после чего спрятала телефон в карман.

— Сяотан и Су Юань обе не идут, — повернулась она к Цзян Ваньвань. — Значит, только мы вдвоем.

— Отлично, — непринужденно отозвалась Цзян Ваньвань. — Меньше народу — удобнее развернуться.

Щеки Линь Чжии снова покраснели, и она легонько шлепнула Цзян Ваньвань:

— Ещё чего развернуться! Я просто иду поесть!

— Угу-угу, поесть, — с абсолютно серьезным видом кивнула Цзян Ваньвань. — Заодно познакомиться с соседями твоего друга детства, очень даже разумно.

Загнанная в угол этим ответом, Линь Чжии покраснела еще сильнее, крепче вцепилась в её руку и пробормотала себе под нос:

— Ваньвань, ты испортилась, к тому же Лу Шихань мой заклятый враг, а вовсе не друг детства, — но улыбку на её губах сдержать было уже невозможно.

<http://bllate.org/book/19357/1892513>